

Эльвира ОСИПОВА

О ПЕРЕВОДАХ ЭДГАРА ПО В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются переводы Э. По за последние полтора столетия, анализируются особенности переводческой практики и — в ряде случаев — зависимость перевода от идеологического климата в стране. Особое внимание уделяется тому, как устоявшийся в критике образ Э. По влияет на переводческую практику; рассматриваются методы «улучшения» оригинала (нейтрализация абсурдных деталей, опущение значимых элементов стиля) в переводах «готических» рассказов По. В статье также приводится сравнительный анализ нескольких переводов «Эврики».

Ключевые слова: Э. По, стратегии перевода, «улучшение» оригинала, «готические рассказы», «Эврика».

© 2017 Эльвира Филипповна Осипова (Санкт-Петербургский университет, Россия; профессор, доктор филол. наук), elvira.osipova@mail.ru

Elvira OSIPOVA

ON POE'S TRANSLATIONS IN RUSSIA

Abstract: The paper discusses translations of Poe's poetry and prose in Russia since 1847 till the beginning of the present century. It analyzes the evolution of the techniques employed and the dependence of the translation on ideological climate. Particular emphasis is made on the impact Poe's critique has made on translators' practice. It also assesses ways of "improving" the target text (neutralization of obvious absurdities, numerous omissions) in translating Poe's Gothic tales. The paper contains a comparison of several translations of *Eureka*.

Keywords: E. Poe, translation strategies, "improvement" of the target text, Gothic tales, *Eureka*.

© 2017 Elvira Ph. Osipova (Saint-Petersburg State University, Russia; Professor emerita, Doctor Hab. of Philology), elvira.osipova@mail.ru

История переводов Эдгара По насчитывает уже более полутора столетий. Изучение богатого художественного наследия По и его воспроизведение на русском языке дает основания полагать, что он один из самых часто переводимых в России американских писателей.

Интерес к Э. По возник еще при его жизни, в конце 1840-х годов. В 1860-х он практически исчез с переводческой карты России. Следующая волна интереса была связана с тем, что творчество Э. По открыли для себя русские символисты, увидевшие в нем «родственную душу». В конце XIX — начале XX вв. благодаря переводческому труду поэтов и писателей Серебряного века сформировался образ По, сохранившийся в значительной степени неизменным до наших дней¹. Но перемены все же происходят: совершенствуется практика перевода; меняется, хотя и медленно, восприятие самого писателя — как в мире, так и в России; открываются новые пласты его творчества; по-новому воспринимаются, казалось бы, хорошо знакомые и детально изученные рассказы и стихотворения.

Наиболее полное исследование влияния По на русскую культуру, а также переводов его прозы и поэзии на русский язык — до 1970 года — предприняла Джоан Дилени Гроссман². На основе ее труда появилась статья другой американской исследовательницы, Элоиз Бойл, проследившей этот процесс до 1995 года³. Среди трудов отечественных ученых, занимавшихся проблемой восприятия Э. По в России, назовем посвященную ему главу в книге А.Н. Николюкина⁴. Переводы литературного наследия По в России — один из аспектов сложной и многослойной картины русско-американских культурных связей. И не случайно Эдгар По воспринимается как посол Америки в России, обретший здесь — вслед за Францией — свой второй дом.

Впервые российский читатель мог познакомиться с Э. По в 1847 году. В «Новой библиотеке для воспитания» был напечатан

¹ Он закреплён, в частности, в одном из последних изданий рассказов Э. По в переводе К. Бальмонта (*По Э.А. Маска Красной Смерти*. СПб.: Вита Нова, 2014).

² Grossman J.D. *Edgar Allan Poe in Russia: A Study in Legend and Literary Influence*. Würzburg: Colloquium Slavicum, Band 3. Jal-Verlag, 1973; Гроссман, Джоан Д. Эдгар По в России. Легенда и литературное влияние / Пер. М.А. Шерешевской. СПб.: Академический проект, 1998.

³ Boyle E.M. "Poe in Russia". In *Poe Abroad. Influence, Reputation, Affinities*, ed. by L.D. Vines. Iowa City: University of Iowa Press, 1999: 19–25.

⁴ Николюкин А.Н. Эдгар По в России // Николюкин А.Н. Литературные связи России и США. М.: Наука, 1981. С. 327–346.

его рассказ «Золотой жук»⁵. На следующий же год рассказ перепечатал «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений». В 1850-х годах мода на сенсационное, распространившаяся несколько ранее во Франции, дошла до России; журналы стали публиковать «страшные» рассказы Э. По, которые переводились в основном с французского. Русский читатель смог познакомиться с его произведениями, среди которых были «Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфааля», «Погружение в Мальстрём», «Человек толпы», «Вильям Вильсон», «Правда о том, что случилось с мсье Вальдемаром». Делались и попытки переводить с оригинала, однако качество оказалось «удручающе низким»⁶. Переводы были в основном анонимными.

Культ Эдгара По, возникший во Франции в 1850-е — 1860-е гг., достиг России гораздо позже, в конце XIX и первые два десятилетия XX века. И все же поворот в восприятии американского писателя произошел в 1861 году, благодаря публикации трех его новелл в журнале Достоевского «Время» (в переводе Дмитрия Михайловского). Две из них можно отнести к разряду рассказов психологических («Сердце-обличитель» и «Черный кот»). Из вступительной статьи Достоевского становится ясно, что он был знаком с несколькими произведениями Э. По. Для публикации в журнале он выбрал не переводившиеся ранее рассказы, а именно те, в которых говорилось о «бесе противоречия». Достоевский отмечал «странность», «капризность» По-художника, а эти его качества, по-видимому, должен был иллюстрировать третий из помещенных в журнале рассказов — «Черт в ратуше» (более поздний перевод — «Черт на колокольне»). Весьма высока вероятность того, что перевод сделан не с французского языка (что было обычной практикой в 1850-е гг.), а с английского. Дмитрий Михайловский был известен как поэт и переводчик Байрона и Лонгфелло, а позже и Шекспира. Кроме того, среди переводов Бодлера из Э. По, на которые он мог бы опираться, этого рассказа нет.

Через тринадцать лет после перевода Д. Михайловским рассказов «Сердце-обличитель» и «Черный кот» они появились в журнале «Дело» в новом переводе, выполненном писателем и критиком Николаем Шелгуновым. Он предпослал публикации вступление, а в августовской книжке журнала поместил очерк о творчестве Э. По.

⁵ О переводах этого рассказа в России см.: Urakova A. "Code for Kids: The Story of the First Translation of 'The Gold-Bug' in Russia". In *Translated Poe*, ed. by E. Esplin & M. Vale de Gato. Bethlehem: Lehigh University Press, 2014: 221–229.

⁶ Boyle E. "Poe in Russia": 19.

Вслед за Достоевским Н. Шелгунов рассматривал По как психолога «в новейшем понимании этого слова», как писателя, анализировавшего те душевные движения, которые «для большинства остаются непонятными, неясными и невыслеженными»⁷. Подобно Бодлеру, Шелгунов ценил в Эдгаре По писателя, умеющего заглянуть в темные глубины человеческой души.

В 1880-е – 1910-е гг. русские символисты — Дмитрий Мережковский, Андрей Белый, Вячеслав Иванов, Константин Бальмонт, Валерий Брюсов, Александр Блок — испытали сильное воздействие американского писателя и его эстетики. Они читали По глазами Бодлера и были знакомы с его известными статьями и переводами. В начале XX в. среди русских почитателей американского поэта возник свой, «русский Бодлер» — Константин Бальмонт. Он перевел с английского сорок четыре рассказа По, «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима», стихотворения, некоторые письма и трактат «Эврика». Работа заняла двенадцать лет (1901–1912), а переведенные тексты составили пять томов⁸. В 2009 г., в честь 200-летнего юбилея американского писателя, переводы Бальмонта были переизданы (ротапринтное издание появилось в четырех томах⁹).

Константин Бальмонт первым в России перевел трактат Э. По «Эврика»¹⁰. Вторая попытка перенести на русскую почву сложный философский текст По была предпринята Дмитрием Приятиным¹¹. Правда, в его переводе трактат вошел в сборник американской публицистики в усеченном виде, но все же он позволяет понять философский контекст произведения лучше, чем перевод Бальмонта¹².

⁷ Дело. 1874. № 7/8. С. 363.

⁸ По Э.А. Собрание сочинений в переводе К. Бальмонта. В 5 т. М.: Скорпион, 1901–1912. Названия и даты выхода томов: Т. 1. Поэмы и сказки, 1901; Т. 2. Рассказы, статьи, очерки, афоризмы, 1906; Т. 3. Страшные рассказы, гротески, 1911; Т. 4. Необычайные приключения, 1912; Т. 5. «Эврика», письма, биография, 1912.

⁹ По Э.А. Собрание сочинений в переводе К. Бальмонта. В 4 т. М.: ТЕРРА, 2009.

¹⁰ По Э.А. Эврика / Собрание сочинений Эдгара По в переводе К. Бальмонта. Т. 5. М.: Скорпион, 1912. С. 111–244. Этот текст без изменений был перепечатан в 1996 году (По Э.А. Эврика // По Э.А. Избранное: В 2 т. Т. 2. М.: Терра, 1996. С. 369–452).

¹¹ По Э.А. Эврика // «Сделать прекрасным наш день»: Публицистика американского романтизма. М.: Прогресс, 1990. С. 301–341.

¹² Отмечу несколько неточностей в переводе Приятикина: «singularity» передано понятием «простота», хотя По-философ вкладывал в него иной смысл, а именно, «неразделенность на частицы», «сингулярность»; фраза «spirit beco-

Для писателей и критиков Серебряного века — Эллиса, Евгения Аничкова, Федора Сологуба — «Эврика» была произведением особенным. Они воспринимали трактат как создание гения, сумевшего прозреть высшую истину. Аничков, например, называл автора трактата «теологом-экспериментатором», человеком, «торопившимся за “научным веком”», и отмечал в нем удивительное сочетание «экстатического ясновидения» и научного склада ума»¹³. Если вспомнить, что Эдгар По называл свои прозрения «радикально противоположными установившимся мнениям своего времени»¹⁴, то нельзя не признать: Евгений Аничков точно определил особенности мировоззрения американского писателя.

Валерий Брюсов говорил, что «Эврика» написана «ученым, философом и художником», причем главную роль в этом триединстве он отводил именно ученому. Эдгар По, считал он, «непосредственным чутьем художника угадывал многое такое, что современная ему наука принять отказывалась»¹⁵. В 1924 г. Валерий Брюсов опубликовал переводы всех стихотворений и поэм Эдгара По¹⁶. В предисловии и комментариях, однако, он некомплюментарно отозвался о переводах Бальмонта: «В переводах с рифмами К. Бальмонт лишь очень приблизительно передаёт смысл [...] пропуская огромное количество отдельных мыслей, образов, тем более нюансов подлинника». Неудачной кажется ему и форма стиха в переводе Бальмонта. В переводах, продолжает он, утрачены «вся звуковая игра стиха, особенности стихосложения, характерный поэтический синтаксис Э. По»¹⁷. Суждение соперника по переводческому творчеству нельзя, конечно, считать объективным, но оно позволяет судить о приоритетах самого Брюсова. Интересно его уточнение: он переводил с оригинала, но иногда обращался к французским переводам Бодлера и к прозаическому пересказу поэзии По, сделанному Малларме.

И Брюсов, и Бальмонт ценили в поэзии По музыкальность и ритм; их переводы сохраняют — а, по словам Элоиз Бойл, «иногда

mes individualized» переведена как «Дух становится цельным», а важное для писателя понятие «adaptation» передается словом «соразмерность», что затемняет смысл всей фразы: «absolute mutuality of adaptation».

¹³ Аничков Е.В. Бодлэр и Эдгар По // Аничков Е.В. Предтечи и современники. СПб.: Освобождение, 1910. С. 251–252.

¹⁴ Поэ Е.А. *Complete Works*, ed. by J. Harrison. 17 vols. Vol. 16. New York: J.D. Morris & Co, 1902: 198.

¹⁵ Брюсов В. Эдгар По // История Западной литературы / Ред. Ф.Д. Батюшкова. Т. 3. М.: Мир, 1914. С. 340.

¹⁶ По Э.А. Полное собрание поэм и стихотворений / Пер., предисл. В. Брюсова, М.; Л.: Всемирная литература, 1924. С. 110.

¹⁷ Там же.

даже превосходят эти качества поэзии По»¹⁸. Оценивая вклад двух поэтов Серебряного века и переводчиков По, Элоиз Бойл отмечает, что русский образ Э. По основывается главным образом на переводах Бальмонта и Брюсова¹⁹, — и это, безусловно, так. Но все же, в наше время сделано — и делается сейчас — довольно много успешных попыток уточнить и усовершенствовать этот образ. В 1993 г. Святослав Бэлза собрал более ста поэтических переводов (кроме «Ворона»), принадлежащих перу тридцати четырех переводчиков, не считая Бальмонта и Брюсова²⁰.

Интерес к По заметно ослабел в годы войн и революций. Так, между 1917 и 1946 гг. появилось всего три перевода его рассказов. Один из них — «Золотой жук»²¹, который был адресован красноармейцам и напечатан без имени переводчика. Редактором был А. Старцев, а позже стало известно, что он и автор перевода. Новый этап в освоении наследия американского писателя начался после войны, когда шла работа над «Историей американской литературы», первый — и единственный — том которой вышел в 1947 г. В 1946 г. Ольга Холмская опубликовала перевод рассказа «Боченок амонтильядо»²². В 1970 г. появилось полное собрание новелл писателя²³, в который вошли, за исключением одного, новые переводы, выполненные З. Александровой, В. Роговым, Н. Демуровой, А. Старцевым, И. Бернштейн, М. Беккер, В. Неделиным, Р. Гальпериной, М. Богословской, М. Урновым, С. Маркишем, Ф. Широковым. К этому времени в отечественной науке еще не открыли «потаенного По», писателя, который с помощью иронии, характерной для его «мрачных» рассказов, вел полемику с современниками, пародировал романтические клише. Переводчики следовали традиции, предлагавшей им воспринимать По как «мрачного гения». В 1980-е гг. такой образ закрепил Г. Злобин, определивший По-художника как человека, которому были свойственны «глубочайший пессимизм, трагически-скорбная примиренность с судьбой и едва ли не упоение упадком и мертвенным покоем»²⁴.

¹⁸ Boyle E. "Poe in Russia": 22.

¹⁹ Boyle E. "Valery Brjusov and Konstantin Bal'mont". In *Poe Abroad. Influence, Reputation, Affinities*, ed. by Lois Davis Vines. Iowa City: University of Iowa Press, 1999: 181.

²⁰ По Э.А. Собрание сочинений. В 4 т. / Сост., общ. ред. С.И. Бэлзы. Т. 1. М.: Пресса, 1993.

²¹ По Э.А. Золотой жук. Рассказы / Ред. А. Старцева. М.: Воениздат, 1945.

²² Американская новелла XIX века. М.: ОГИЗ, 1946. С. 63–69.

²³ По Э.А. Полное собрание рассказов / Ред. А.А. Елистратовой и А.Н. Николюкина. М.: Наука, 1970.

²⁴ Злобин Г. Эдгар По и его искусство // По Э. Избранное: Стихотворе-

В переводческой практике последних десятилетий эта традиция продолжает оставаться доминирующей. В подходе к творчеству писателя (речь идет о трактовке его мрачных рассказов и отчасти поэзии) можно проследить некую закономерность: назовем ее «улучшением оригинала». Среди приемов «улучшения» текста, который, в глазах переводчиков, должен соответствовать традиционному образу По-романтика, можно назвать снятие иронической окраски и опущение элементов, которые, по мнению переводчика, не вписываются в русский текст или не имеют большого значения. В переводах часто опускают курсив, многочисленные повторы, даже эпиграфы и авторские примечания, прилагательные со значением «огромный, гигантский», а также разного рода «излишества» и абсурдные детали. Между тем, перечисленные приемы служат эстетическими сигналами, указывающими на то, что в рассказе есть «подводное течение смысла», о наличии которого Э. По писал в своей «Философии композиции». Оно позволяет увидеть авторскую иронию, игру с читателем, «веселое лукавство ума». Вольное — или невольное — искажение оригинала объясняется нерешенностью вопроса о методе писателя. Даже блестящие мастера перевода, следуя распространенному представлению об Эдгаре По, не замечают умышленной абсурдности ситуаций во многих его рассказах 1830-х гг.

Традиция «исправлять» Э. По восходит к 1870-м гг. Н. Шелгунов в переводе «Лигейи» предпочел вообще опустить все, связанное с описанием лица героини. В переводческой практике это, конечно, случай редкий. Но через два десятилетия после Шелгунова Дмитрий Мережковский создал новый перевод рассказа, придав портрету героини возвышенно-романтический характер²⁵. Для этого ему пришлось опустить важную деталь, совсем не случайно упомянутую автором — описание ресниц Лигейи. В оригинале читаем: «The hue of the orbs was the most brilliant of black, and, *far over them hung jetty lashes of great length*» [курсив мой. — Э.О.]. То же самое пришлось сделать и Бальмонту. Ни один из переводчиков не осмелился буквально перевести самую абсурдную деталь в облике Лигейи, полагая, возможно, что эта деталь вкралась в текст случайно. Она воспринималась как эстетическая оплошность автора. Так, русский читатель узнал, что ресницы Лигейи не «висят» «высоко над ее очами», но «осеняют [ее] зрачки» (перевод В. Рогова; в переводе И. Гуровой — ее «очи»).

ния; Проза; Эссе. М.: Художественная литература (сер. «Библиотека литературы США»), 1984. С. 9.

²⁵ Труд. 1893. № XX. Октябрь–декабрь. С. 376–391.

Вообще, в описании героини скрыто немало ключей, позволяющих проникнуть в художественную тайну Э. По. Герой говорит, например, об «*одухотворенности подбородка*» (здесь и далее в этом абзаце курсив мой. — Э.О.), «*божественном величии лба*», «*роскошной гладкости носа*», «*плавном вырезе ноздрей*», свидетельствующем «*о свободном духе*», устах, в которых заключалось *торжество* горнего начала», «*зубах [...] отражавших каждый луч небесного света*». Абсурдные детали, о которых рассказчик повествует в столь возвышенном тоне, создают комический (именно так!) эффект. Исповедь героя производит впечатление чрезвычайной искусственности, аффектации, приторной чрезмерности. Он берет такую высокую ноту, что голос его срывается, и мы слышим «*фальшивую интонацию*». Сохранить ее в русском тексте переводчикам не всегда удается. Смущает их и явное нарушение художественной условности. Возьмем хотя бы такую деталь, как *гигантские саркофаги* из черного *гранита*, крышки которых были украшены *скульптурами*, причем саркофаги стояли *вертикально* в каждом из пяти углов спальни. Здесь странно все — и их размер, и материал (египетские саркофаги не делали из гранита!), их вертикальное положение, «скульптура» на крышках (абсолютный нонсенс!) и спальня о пяти углах. Ирина Гурова — чей перевод в целом точнее, чем перевод В. Рогова — просто опустила определение «гигантские».

Другой пример замены, вернее, подмены смысла можно найти в переводе «Свидания», выполненном В. Роговым. Стремясь передать значение глагола «to expand» (расширяться, увеличиваться в объеме) применительно к фигуре главного героя, он заменяет этот кажущийся странным — в данном контексте — глагол нейтральным «расти»: «Он был скорее ниже, чем выше среднего роста; хотя бывали мгновения, когда под воздействием сильной страсти его тело буквально *вырастало* и опровергало это утверждение»²⁶. (Сравним с оригиналом: «In height he might have been below rather than above the medium size: although there were moments of intense passion when his frame actually *expanded* and belied the assertion».) В соответствии с избранной стратегией В. Рогов смягчает в речи героя значимое прилагательное «ludicrous» (нелепый, смехотворный), заменяя его нейтральным «забавный». Так же поступила Нора Галь в переводе «Падения дома Ашеров». Она опустила маленькую, но существенную деталь в описании «мертвой» Маделин: Родерик и рассказчик, когда несли ее гроб в подземелье, заметили «подобие слабого румянца на ее щеках»,

²⁶ По Э.А. Полное собрание рассказов. М.: Наука, 1970. С. 58.

читаем мы в переводе. Но в оригинале румянец окрашивал не только щеки, но и грудь (*bosom*). Трудно представить себе «усопшую» с открытой шеей (или порозовевшей грудью). Э. По использовал эту абсурдную деталь и в «Свидании», где — в переводе В. Рогова — «мраморный лик [героини] и даже мраморные ноги... заливают неукротимая волна румянца». Кстати, он также опустил слово «*bosom*», которое далее в тексте рассказа перевел как «перси».

Приведу еще один пример искажения текста оригинала. В переводе рассказа «*The Facts in the Case of M. Valdemar*», опубликованном в 1970 г., З. Александрова использовала в заголовке слово «мистер» вместо «мсье» (по-английски «мистер» обозначается только как *Mr.* и никак иначе). Важна ли эта «мелочь»? Безусловно, поскольку весь рассказ насыщен абсурдными деталями, и одна из них — именно это французское сокращение слова «мсье». Но нужно отдать должное переводчице: в своем переводе для издания 1993 г. З. Александрова исправила эту неточность²⁷.

Так, даже признанные мастера иногда умышленно опускают или смягчают абсурдность деталей и ситуаций в рассказах Э. По 1830-х гг. Но дело в том, что у По не было случайных деталей; вернее сказать, иногда кажущаяся случайной деталь использовалась им для выведения скрытого смысла на поверхность. Он расставлял многочисленные ловушки для слишком легковых читателей, причем главным образом — в своих «мрачных» рассказах.

Отступлений от оригинала, подобных приведенным выше, в русских переводах много, и они продолжают влиять на наше восприятие. Пример тому можно найти в монографии А. Ураковой²⁸. Здесь говорится о красоте Лигейи, об «универсальности и эталонности» ее лица. Герой-рассказчик «конструирует лицо-канон, создает воплощенный поэтический идеал, образ Красоты как таковой»²⁹. О «совершенстве» героини, ее «идеальной внешности» мы читаем и в других местах книги, например: «Лицо героини, “восстановленное” часть за частью в воображении рассказчика, представляет собой воплощенный поэтический идеал. Оно напоминает скульптурный слепок или неподвижную маску; референции к различным эталонам женской красоты и отсутствие изъянов (меток) подчеркивают телесное совершенство»³⁰. Совершенно понятно, что речь об иронии здесь не идет.

²⁷ По Э.А. Правда о том, что случилось с мсье Вальдемаром // По Э.А. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Пресса, 1993. С. 253.

²⁸ Уракова А.П. Поэтика тела в рассказах Эдгара По. М.: ИМЛИ РАН, 2009.

²⁹ Там же. С. 72.

³⁰ Там же. С. 122.

В истории переводов По сосуществуют два взаимосвязанных процесса: один — это влияние исследователей на переводчиков, а второй — определенное влияние уже существующих переводов на исследователей. Подобная зависимость очевидна именно в случае с Э. По. Он традиционно трактуется как романтик, хотя и несколько странный³¹, и такой подход в значительной степени определяет переводческую практику. Перевод «гротесков» писателя, если воспользоваться фразой Лоренса Венутти, используют для того, «чтобы поддержать [...] господствующее представление»³². В отечественной науке все еще — в отличие от американской — ироническое звучание «готических» рассказов По остается незамеченным или необъясненным³³.

Особое место в творчестве Э. По занимают философские трактаты — «Поэтический принцип», «Философия творчества», «Новеллистика Натаниэла Готорна», а также маргиналии, в которых писатель излагал свои философские и эстетические взгляды. Перевод их на русский язык появился в 1977 г. в сборнике «Эстетика американского романтизма» под редакцией А.Н. Николюкина. Опубликованная в этом сборнике «Философия творчества» в переводе В. Рогова — один из шести вариантов трактата По на русском языке. Авторы остальных — С. Андреевский (перевод 1878 г.), два анонима (1885 и 1911), К. Бальмонт (1906), а также А.Г. Георгиев и В.И. Чередниченко (2009)³⁴. Шесть переводов одного трактата — факт удивительный. Он говорит о неослабевающем интересе российской публики к американскому поэту и писателю, а также о желании переводчиков браться за проблемы чрезвычайной сложности и, соревнуясь друг с другом, прояснить наиболее трудные или неясные места текста, «устранить часто встречающиеся искажения смысла отдельных положений»³⁵.

Сравнение двух вариантов перевода, сделанных в 1977 и 2009 гг., показывает, что вариант 2009 г. стилистически совершен-

³¹ Трактовку, которой придерживается большинство пишущих об Э. По в России, дает А.М. Зверев. См.: Зверев А.М. Эдгар Аллан По // История литературы США. Т. 3. М.: Наследие, 2000. С. 171–221.

³² Venuti L. "Translation as Cultural Politics: Regimes of Domestication in English". In *Translation — Theory and Practice. A Historical Reader*, ed. by D. Weissbort, et.al. New York: Oxford University Press, 2006: 547.

³³ Пересмотреть подобный подход я предложила в своей книге (*Осипова Э.Ф. Загадки Эдгара По. Исследования и комментарии*. СПб.: Издательство Филологического факультета СПбГУ, 2004).

³⁴ По Э.А. Философия сочинения // По Э.А. Ворон / Сост., подгот. текстов, прим. В.И. Чередниченко. М.: Наука (сер. «Литературные памятники»), 2009. С. 134–144.

³⁵ Там же. С. 380.

нее. Но все же, четыре последних абзаца переведены в нем менее точно, чем в варианте В. Рогова. В частности, понятие «*suggestiveness*» передано авторами второго из названных переводов как «многозначительность», а чрезвычайно важную для Э. По фразу «*the under-current, however indefinite, of meaning*» переводчики передают как «подводные течения смысла, пусть и неясного». Но в оригинале *indefinite* относится не к «смыслу», а к «подводному течению». Хорошо известно, что Э. По высоко ценил умение «выразить неопределенность» — и критиковал своих литературных врагов за «неясность выражения».

Перевод трактата «*The Philosophy of Composition*», выполненный А.Г. Георгиевым и В.И. Чередниченко, вошел в состав тома, по-своему уникального: он посвящен изучению и переводам на русский язык одного стихотворения По — «Ворон»³⁶. Фундаментальный труд, подготовленный Владимиром Чередниченко, посвящен 200-летию со дня рождения Э. По; он включает в себя двадцать пять переводов знаменитой поэмы, выполненных двадцатью тремя авторами. Последние по времени публикации (1988–2000 гг.) принадлежат Владимиру Саришвили (два варианта), Николаю Голю, Виктору Топорову и Александру Милитарёву. Прилагается также тщательно выполненный подстрочный прозаический перевод. В научный аппарат входят обширные комментарии, библиография публикаций поэмы на русском языке (1878–2004), а также список различных вариантов рефрена по-русски. Приложения включают эссе В. Чередниченко (о поэтике «Ворона», о «Вороне» как социокультурном феномене), а также анализ истории русских переводов. В. Чередниченко выделил четыре периода: ранний (1878–1887), переводы Серебряного века и довоенного периода (1890–1938), послевоенного периода (1946–1976) и, наконец, переводы 1988–2000-х гг. Каждый вариант перевода скрупулезно анализируется с точки зрения просодии (рифмы, ритма, рефрена) и оценивается с точки зрения адекватности передачи сюжета и символики поэмы. В. Чередниченко отмечает, что в переводах 1946 г. очевидны следы идеологической цензуры. Так, Александр Оленич-Гнененко вынужден был опустить религиозные символы, чтобы адаптировать Э. По к идеалам и вкусам советского читателя. Необходимо было утвердить его в мысли, что «философия этой поэзии в существе своем “антикапиталистическая и атеистическая”»³⁷. Кроме двадцати пяти вариантов, про-

³⁶ По Э. А. Ворон / Сост., подготовка текстов, прим. В.И. Чередниченко. М.: Наука (сер. «Литературные памятники»), 2009.

³⁷ Там же. С. 319, 288.

анализированных в этом томе, Чередниченко упоминает о значительном числе (почти ста) неопубликованных или непрофессиональных переводов, подражаний и пародий.

В своем труде В.И. Чередниченко пытается обнаружить «сверхзадачу», которую преследуют многочисленные переводчики. Эта цель, считает он, — «формирование адекватного русского ОТВЕТА на американский ВЫЗОВ»³⁸. Он приходит к заключению о том, что «адекватный русский ОТВЕТ на американский вызов 1845 года еще не состоялся». С точки зрения ученого, этот факт является «косвенным свидетельством величия переводимого произведения»³⁹. Возможен, мне кажется, и другой взгляд: многочисленные попытки создать «русского “Ворона”», причем некоторые, довольно удачные, уже являются свидетельством весьма успешной переводческой практики.

Том переводов Э. По, составленный В. Чередниченко, — результат большого труда, высокого профессионализма и научного энтузиазма и достойный вклад в российскую науку.

Работа над переводами Эдгара По продолжается и в XXI веке. Недавним примером является перевод стихотворения Э. По «Спящая», выполненный Владимиром Саришвили в 2011 г.⁴⁰ В том же году впервые увидели свет на русском языке сцены из неоконченной драмы «Политиан», перевод которых был сделан Владимиром Пястом около ста лет тому назад, между 1910 и 1917 гг.⁴¹ Так благодаря усилиям переводчиков и любителей поэзии Э. По к нам возвращаются утерянные или неизвестные переводы, что, несомненно, дополняет и развивает историю переводов американского классика в России.

Продолжение традиций русской переводческой школы новыми поколениями переводчиков позволит достичь более точной и художественно выверенной передачи на русском языке духа и музыкальности поэзии Э. По, писателя, который остается до некоторой степени загадкой. Нужно надеяться, что дальнейшее развитие американистики в России приведет к более глубокому постижению его творческого наследия, поможет и исследователям, и переводчикам обнаружить и адекватно передать скрытые смыслы его произведений.

³⁸ Там же. С. 362.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Эдгар Аллан По. Новые материалы и исследования / Ред., сост. В.И. Чередниченко. Краснодар: Экоинвест, 2011. С. 87–88.

⁴¹ Там же. С. 47–68. Последний перевод этой драмы Э. По был выполнен В. Лучинским (*По Э.А. Политиан // Эдгар Аллан По. Эссе. Материалы. Исследования*. Вып. 3. Краснодар: Кубанский гос. университет, 2000. С. 150–169).

ЛИТЕРАТУРА

- Американская новелла XIX века. М.: ОГИЗ, 1946.
- Аничков Е.В. Бодлэр и Эдгар По // Аничков Е.В. Предтечи и современники. СПб.: Освобождение, 1910. С. 251–252.
- Брюсов В. Эдгар По // История Западной литературы / Ред. Ф.Д. Батюшкова. Т. 3. М.: Мир, 1914. С. 328–344.
- Гроссман Дж. Д. Эдгар По в России. Легенда и литературное влияние / Пер. М.А. Шерешевской. СПб.: Академический проект, 1998.
- Зверев А.М. Эдгар Аллан По // История литературы США. Т. 3. М.: Наследие, 2000. С. 171–221.
- Злобин Г. Эдгар По и его искусство // Эдгар По. Избранное: Стихотворения; Проза; Эссе. М.: Художественная литература (сер. «Библиотека литературы США»), 1984. С. 3–21.
- Николюкин А.Н. Эдгар По в России / Николюкин А.Н. Литературные связи России и США. М.: Наука, 1981. С. 327–346.
- Осипова Э.Ф. Загадки Эдгара По. Исследования и комментарии. СПб.: Издательство Филологического факультета СПбГУ, 2004.
- По Э.А. Золотой жук. Рассказы / Ред. А. Старцева. М.: Воениздат, 1945.
- По Э.А. Избранное. В 2 т. М.: Терра, 1996.
- По Э.А. Полициан // Эдгар Аллан По. Эссе. Материалы. Исследования. Вып. 3. Краснодар: Кубанский гос. университет, 2000. С. 150–169.
- По Э.А. Полное собрание поэм и стихотворений / Пер., предисл. В. Брюсова. М.; Л.: Всемирная литература, 1924.
- По Э.А. Полное собрание рассказов / Ред. А.А. Елистратовой и А.Н. Николюкина. М.: Наука, 1970.
- По Э.А. Маска Красной Смерти. СПб.: Вита Нова, 2014.
- По Э.А. Собрание сочинений. В 4 т. М.: Пресса, 1993.
- По Э.А. Собрание сочинений в переводе К. Бальмонта. В 5 т. М.: Скорпион, 1901–1912.
- По Э.А. Собрание сочинений в переводе К. Бальмонта. В 4 т. М.: ТЕРРА, 2009.
- По Э.А. Философия сочинения // Эдгар Аллан По. Ворон / Сост., подготовка текстов, прим. В.И. Чередниченко. М.: Наука (сер. «Литературные памятники»), 2009. С. 134–144.
- По Э.А. Эврика // «Сделать прекрасным наш день»: Публицистика американского романтизма. М.: Прогресс, 1990. С. 301–341.
- Уракова А. Поэтика тела в рассказах Эдгара По. М.: ИМЛИ РАН, 2009.
- Эдгар Аллан По. Новые материалы и исследования. Краснодар: Экоинвест, 2011.
- Grossman J.D. *Edgar Allan Poe in Russia: A Study in Legend and Literary Influence*. (Colloquium Slavicum, Bd 3). Würzburg: Jal-Verlag, 1973.
- Poe Abroad. Influence, Reputation, Affinities*, ed. L.D. Vines. Iowa City: University of Iowa Press, 1999.
- Poe, E.A. *Complete Works*, ed. J. Harrison. 17 vols. Vol. 16. New York: J.D. Morris & Co, 1902.
- Venuti, L. “Translation as Cultural Politics: Regimes of Domestication in English”. *Textual Practice* 7:2 (1993): 208–223.

Translation — Theory and Practice. A Historical Reader, eds. by Daniel Weissbort, et.al. New York: Oxford University Press, 2006: 546–557.

Urakova, A. “Code for Kids: The Story of the First Translation of “The Gold-Bug” in Russia”. In *Translated Poe*, eds. E. Esplin & M. Vale de Gato. Bethlehem: Lehigh University Press, 2014: 221–229.

REFERENCES

Amerikanskaja novella XIX veka. Moscow: OGIZ Publ., 1946.

Anichkov, E.V. “Bodler i Edgar Po”. In Anichkov E.V. *Predtechy i sovremenniki*. St-Petersburg: Osvobozhdenie Publ., 1910: 251–252.

Bryusov, V. “Edgar Po”. In *Istorija Zapadnoj literatury*, ed. F.D. Batjushkova. Vol. 3. Moscow: Mir Publ., 1914: 328–344.

Edgar Allan Poe. Essays and Reviews. Cambridge, MA: Library of America, 1984.

Edgar Allan Po. Novye materialy i issledovaniya. Krasnodar: Ekoinvest Publ., 2011.

Grossman, J.D. *Edgar Allan Poe in Russia: A Study in Legend and Literary Influence*. (Colloquium Slavicum, Bd 3). Würzburg: Jal-Verlag, 1973.

Grossman, Dz. D. *Edgar Po v Rossii. Legenda i literaturnoe vlijanie*, transl. M.A. Shereshevskaya. St-Petersburg: Akademicheskij Proekt Publ., 1998.

Nikoliukin, A.N. “Edgar Po v Rossii”. In Nikoliukin A.N. *Literaturnye svyazi Rossii i SShA*. Moscow: Nauka Publ., 1981: 327–346.

Osipova, E.F. *Zagadki Edgara Po. Issledovaniya i kommentarii*. St.-Petersburg: Izdatel'stvo Filologicheskogo Fakul'teta SPbGU Publ., 2004.

Po, E.A. “Eureka”. In *“Sdelat' prekrasnym nash den'”: Publicistika amerikanskogo romantizma*. Moscow: Progress Publ., 1990: 301–341.

Po, E.A. “Filosofia sochinenia”. In Edgar Allan Po. *Voron*, ed. V.I. Cherednichenko. Moscow: Nauka Publ. (ser. «Literaturnye pamjatniki»), 2009: 134–144.

Po, E.A. *Izbrannoe*. 2 vols. Moscow: Terra Publ., 1996.

Po, E.A. “Polician”. In *Edgar Allan. Po. Esse. Materialy. Issledovaniya*. Issue 3. Krasnodar: Kubanskiy Gos. Universitet Publ., 2000: 150–169.

Po, E.A. *Polnoe sobranie pojem i stihotvorenij*, transl. V. Bryusova. Moscow; Leningrad: Vsemirnaja Literatura Publ., 1924.

Po, E.A. *Polnoe sobranie rasskazov*, eds. A.A. Elistratova, A.N. Nikoliukin. Moscow: Nauka Publ., 1970.

Po, E.A. *Maska Krasnoi Smerti*. St.-Petersburg: Vita Nova Publ., 2014.

Po, E.A. *Sobranie sochinenij*. 4 vols. Moscow: Pressa Publ., 1993.

Po, E.A. *Sobranie sochinenij v perevode K. Bal'monta*. 5 vols. Moscow: Skorpion Publ., 1901–1912.

Po, E.A. *Sobranie sochinenij v perevode K. Bal'monta*. 4 vols. Moscow: TERRA Publ., 2009.

Po, E.A. *Zolotoj zhuk. Rasskazy*, ed. A. Startsev. Moscow: Voenizdat Publ., 1945.

Poe Abroad. Influence, Reputation, Affinities, ed. L.D. Vines. Iowa City: University of Iowa Press, 1999.

Poe, E.A. *Complete Works*, ed. J. Harrison. 17 vols. Vol. 16. New York: J.D. Morris & Co, 1902.

Translation — Theory and Practice. A Historical Reader, ed. Daniel Weissbort, et.al. New York: Oxford University Press, 2006.

Urakova, A. “Code for Kids: The Story of the First Translation of “The Gold-Bug” in Russia”. In *Translated Poe*, eds. E. Esplin & M. Vale de Gato. Bethlehem: Lehigh University Press, 2014: 221–229.

Urakova, A. *Poetika tela v rasskazah Edgara Po*. Moscow: IMLI RAN Publ., 2009.

Venuti, L. “Translation as Cultural Politics: Regimes of Domestication in English”. *Textual Practice* 7:2 (1993): 208–223.

Zlobin, G. “Edgar Po i ego iskusstvo”. In *Edgar Po. Izbrannoe: Stihotvorenija; Proza; Esse*. Moscow: Hudozhestvennaya Literatura Publ. (ser. «Biblioteka literatury SShA»), 1984: 3–21.

Zverev, A.M. “Edgar Allan Po”. In *Istorija literatury SShA*. M.: Nasledie, 2000. Vol. 3: 171–221.